

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

РОЖДЕСТВЕНСКИЕ МУЖЧИНЫ

*Стефани
Браун*

ВИКТОРИЯ ЦВЕТАЕВА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Виктория Цветаева Рождественские мужчины Стефани Браун

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68707752

SelfPub; 2026

Аннотация

– Итак, ты готова стать моей?

– Да, готова...

– Ты же знаешь, что это значит?

– Да, знаю и хочу этого... – написала Стефани и сглотнула вязкую слюну, так внезапно стало сухо во рту, но все же решила уточнить, как далеко он готов зайти. – Ты хочешь полного подчинения только виртуально или и в жизни тоже?

– Умная девочка. Моя полностью, без остатка и в жизни в первую очередь. С этого дня только Я! Усвоила?

***

Уединённый домик в горах прекрасно подойдёт для лечения любовных ран, да и вообще побыть одной недельку-другую вдали от бешеного ритма этого мира и всех представителей мужского пола не помешает. Только как расслабиться хоть на минуту, когда вместо покоя и одиночества вы сначала получаете неожиданного, хоть и прекрасного, как Тор, соседа, а потом для полного веселья свою лучшую подругу, бывшего шефа-наставника, ну и конечно

же того самого гада, который вас бросил накануне Рождества, да ещё с новой девицей в придачу. А ведь ей просто хотелось побыть одной.

Для тех, кто любит погорячее)))

Содержание

Эпиграф	5
Глава 1. Мои ты топчешь грёзы...	6
Глава 2. Это сладкое слово – МЕСТЬ	21
Глава 3. Как порою бесят МУДАКИ!	44
Глава 4. Насколько велико твоё доверие, настолько велико будет твоё РАЗОЧАРОВАНИЕ...	56
Глава 5. Так бывает...	70
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Виктория Цветаева Рождественские мужчины Стефани Браун

Эпиграф

«Everyone who thinks they can live without others is mistaken but who thinks others cannot live without them is more mistaken».

(Тот, кто думает, что может жить без других, ошибается, но тот, кто думает, что другие не могут жить без него, ошибается еще больше.)

Глава 1. Мои ты топчешь грёзы...

– Привет, ты что-то долго не отвечала, подруга, третий раз за час звоню и всё бестолку.

– Эм, я просто не хотела ни с кем говорить...

– Собираешься на вечеринку?

– Не пойду... Нет ни желания, ни настроения...

– Так и знала, что ты это скажешь слово в слово, поэтому и позвонила на два часа раньше. А я скажу тебе так, давай-ка, Стефани, поднимай свою красивую попку и дуй сначала в душ, потом одевай самое своё сексапильное платье и вперёд с гордо поднятой головой.

– Не хочу...

– Смени пластинку, иначе приеду прям сейчас и на пинках погоню, жертвуя собой ради тебя между прочим.

– Не могу, понимаешь... Он там по-любому со своей этой новой блондинкой будет... Как я должна это выносить потвоему?

– Ну и что, плюнь и размажь! Скажу так, если не пойдёшь, он сразу поймёт, что ты что-то к нему ещё до сих пор чувствуешь. А ты наоборот приди и докажи ему, что он в прошлом, пофлиртуй, пококетничай с другими парнями, а в них нет недостатка, если учесть что около пятидесяти сотрудников нашей фирмы мужчины и многие от тебя без ума и периодически добиваются твоего расположения, несмотря на

то что ты одеваешься в офис, как «Бетти-дурнушка». Выбери какого-нибудь одного и вперёд, как говорится незаменимых у нас нет, а у мужчин у всех все одно и то же: руки, ноги, гениталии. Какая вообще разница? Покажи ему как тебе весело и без него ты вполне счастлива.

Стефани все это время, что разговаривала со своей коллегой и близкой подругой по совместительству, лежала на своей кровати и тупо смотрела в потолок совершенно безучастным взглядом уставшего человека.

– А чем ты занята? – прислушивалась Эмили к тишине, которая царила по другую сторону телефонного аппарата.

– Сказать по правде ничем, лежу и тупо плюю в потолок. Сил нет совсем, если честно я очень устала, наш босс сегодня как с катушек слетел, вызывал меня к себе постоянно и всё чем-то был недоволен.

– Замечу, он так ведёт себя только с тобой. Разве не наталкивает это тебя на определённые мысли?

– Какие это интересно знать?

– Да он жить без тебя не может и использует любую возможность увидеть тебя.

– Ты верно пошутила, подруга, если бы это было правдой, то сама знаешь, он бы не поступил так со мной...

– Ну, я тут думала об этом и пришла к выводу, что на это была веская причина...

– Никакой причины нет, просто в его «белокурой коллекции» не было рыженьких, а тут подвернулась я, и он сразу

решил затащить меня к себе в постель. Сама знаешь, женщина любит ушами, вот я и повелась... Глупая, одна из многих таких же дурочек, которые клюнули на его смазливую мордашку... И вообще хватит о нём, Эмили, он не заслуживает, чтобы мы с тобой тратили на него своё время!

– Ладно... А про тебя между прочим спрашивали, и настоятельно меня просили позаботиться о том, чтобы ты пришла. Ты не поверишь, это тот самый зануда и красавчик Гордон Фрай, мой руководитель отдела, мне кажется, что он крепко запал на тебя. Хорошо проведём время, потанцуем, выпьем шампанского, расслабимся, тем более у тебя сегодня был последний рабочий день, и ты больше там не появишься. Поэтому во-первых, смело можешь закрутить бурный роман с бывшим уже коллегой по работе, клин клином вышибают, помнишь? Поверь это помогает, способ проверенный на практике, на себе лично проверяла. Во-вторых, отдохнешь и расслабишься, ну а в-третьих, что самое главное, устрой этому засранцу весёленький сюрприз, чтобы он тебя никогда не смог забыть. Давай пощекочем ему нервы, а я с него глаз не спущу. Отомстим ему за тебя, подружка, этот вечер он вряд ли когда забудет!

Стефани ничего не могла с собой поделать, её мысли постепенно принимали совершенно другой поворот.

– Даже не думай об этом! – зажав микрофон, чтобы подруга не услышала, ругнулась она сама на себя, но уже первая реакция её тела не заставила себя ждать. Ноги задвига-

лись, а глаза уже переключили свое внимание с потолка на шкаф, где висело новое вечернее платье, которое она покупала специально для этого случая.

– Эмили, знаешь, а я передумала, – жизнерадостный тон Стефани служил контрастом с тем убийственно-грустным, который был до этого. – Жду тебя у себя в назначенное время и не опаздывай, можешь даже немного пораньше заехать, надо кое-куда заскочить перед вечеринкой. Ты права, нельзя так ему это всё спускать, я должна его проучить за всех тех девушек, которые пострадали от его чар, или я буду не Стефани Браун! Ну всё, Эмили, до встречи, а мне пора в душ.

– Узнаю свою Стефани, такой ты мне нравишься намного больше. Зададим ему, подружка, уже руки чешутся ему напакостить. Ну всё, я побежала собираться, до связи!

К сексу Стефани относилась легко, но не в том случае, когда в нём были задействованы чувства. Впервые за свои двадцать семь лет она испытала к мужчине что-то новое для себя. Можно ли было назвать это чувство любовью, она не знала. Все прошлые отношения не затрагивали её, она легко встречалась и так же легко расставалась. А здесь... Какая она дура, и как же она забыла об этом, что только в книгах красавчик-начальник влюбляется в свою сотрудницу, а дальше они жили долго и счастливо. В жизни так не бывает, и это самое знание девушка приобрела на своём жизненном опыте, сделала выводы и усвоила всю их нелицеприятную суть до конца жизни...

За туалетным столиком с огромным подсвеченным зеркалом, на котором были составлены все необходимые для поддержания её красоты штучки, она любила проводить минут пять своего времени перед душем, расчесывая свои рыжие густые пряди... Веки непроизвольно становятся тяжёлыми и томный стон срывается с губ... В своих ощущениях она уже далеко, только они помогают справиться с тем, что его больше нет в её жизни...

– Ты такая красивая... – медленно проводит он кончиком пальцев по её шее, наслаждаясь моментом, когда она обнажается полностью, а густые с оранжево-коричневым отливом в утреннем свете пряди падают на одно плечо.

Белая кожа сияет, так и манит его припасть к ней губами... Халатик скользит по изгибам, падая к её ногам, и в зеркале напротив перед ним предстаёт сексуальная рыжая бесстыдница. Она шаловливо проводит руками сначала по губам, потом по шее, медленно спускаясь к груди... Сдавливает их, сжимает, играет со своими торчащими сосками, наблюдая в зеркало за реакцией этого самца... Мужчина дрожит, капелька пота стекает с его лба по виску, когда её пальцы спускаются ещё ниже, и девушка запускает два пальца в сочащуюся влагой сказочный грот. Громкие страстные звуки наполняют комнату, а бедра пульсирующими, равными движениями вторят им. Белые зубки Стефани прикусывают нижнюю губу слишком сильно, алая капелька крови набухает, растёт и медленно стекает тонкой струйкой вниз к самому подбо-

родку... Его язык плавно скользит по ее ключице, неспешно поднимаясь вверх к тому месту, где сверкает рубиновая дорожка, и с глухим стоном слизывает её, глубоко проникая языком ей в рот. Их языки сплетаются в бешеном танце, а его руки с жадностью и даже каким-то отчаянием сжимают желанные полушария грудей, то вытягивая соски, то выкручивая их по кругу...

– Встань! – задыхаясь, командует он.

Их глаза сталкиваются в зеркале: его чёрные бездонные омуты, горящие огнём, и её васильковые, подёрнутые пеленой возбуждения... Взгляд девушки пьяный и просящий взять её здесь и сейчас... Тело не в силах сопротивляться и готово заставить свою хозяйку незамедлительно выполнить каждый его приказ. Она встаёт, позволяя больно скрутить этим шёлковым халатом свои руки сзади. Сама по своей воле отдаёт ему всю себя в безраздельное пользование. Ей нравятся эти игры, только с этим человеком она чувствует себя по-настоящему живой...

– Я так хочу тебя, Стефани, так сильно хочу тебя, что сейчас готов сделать тебе больно...

– Сделай, я хочу тебе принадлежать... Делай со мной всё, что хочешь...

Одним резким движением мужчина швыряет её на кровать лицом вниз, резко хватая за волосы, притягивая лицо девушки максимально близко к своему, и рычит ей в рот, смешивая их дыхание воедино:

– Стефани... моя рыжая лисичка Стефани любит пожесть-че? Тогда мы сегодня оба получим то, что хотим...

Её слух улавливает шорох быстро стаскиваемой одежды, стук пряжки ремня, глухое сдавленное дыхание и стон облегчения, когда он одним быстрым движением наполняет собой её розовую, сочащуюся влагой дырочку... Стефани задохнулась от целой гаммы острых ощущений... Он трахал её так быстро, так жестко и грубо, что у нее перехватывало дыхание, вырывая из горла даже не еле слышные хрипы, а немые крики... В какой-то момент он развязывает ей руки, теперь она свободна и может помочь себе... Рука тонкой змейкой скользит вниз, где всё уже пульсирует и готово взорваться... Её пальчики интенсивно массируют клитор... Она на грани...

– Ты же моя, Стефани? Ты же никогда не позволишь другому трогать тебя? – грубый внезапный захват её густых прядей причиняет боль, но ей так сильно нравится эта грубая ласка, что она кончает, а с её губ непроизвольно срывается признание его власти над ней:

– Да, твоя... я только твоя, Энтони...

Эти воспоминания так возбудили Стефани на самом деле, что она сама не заметила, как уже давно ласкает своё тело, не отрывая глаз за своими же движениями в зеркале... Это был особый ритуал, который сводил ее с ума, она просто обожала наблюдать за собой и видеть весь процесс со стороны. Оставшаяся одежда так мешала, что девушка чуть

ли не срывала с себя уже мокрые насквозь трусики.... Обе ноги без зазрения совести были широко раздвинуты в стороны и подняты немного вверх на столик. Розовая дырочка блестела, зазывая пальцы внутрь себя. Нырнув вглубь своего тела сначала одним пальцем потом двумя, Стефани сделала несколько быстрых, рваных и нетерпеливых движений, имитируя член... Размазав влагу по промежности, пальцы стали жить отдельной жизнью, совершая развратный танец на клиторе, а бёдра непроизвольно подаваться вперёд, приближая свою хозяйку к долгожданному наслаждению...

– Да... – запрокинув голову назад, прохрипела она севшим голосом. – Как же хорошо...

Было так приятно, что Стефани ещё немного посидела, приходя в себя, и поглаживала свой клитор, который сейчас был очень чувствителен. Сбросив напряжение, девушка взяла полотенце и пошла в душ. Она обожала ходить по дому обнажённой, было в этом что-то первобытное и естественное... Любила ли она своё тело? Очень и умела наслаждаться плотской любовью как с партнёром, так и без него...

Время поджимало, а ей хотелось ещё немного насладиться купанием. Это был тоже ещё один своеобразный ритуал, которым никогда не пренебрегала Стефани, превращая каждый поход в душ не просто в смывание с тела грязи. Это действие в её исполнении было сравни целому увлекательному путешествию в мир прекрасного и неизвестного... Стоять под горячими струями воды, ласкающими тело, было не про-

сто для неё приятно, а сродни экстазу, который она испытала несколько минут назад... Каждое движение Стефани было наполнено эротизмом, будь то медленные и едва ощутимые прикосновения к половым губам или же более уверенное сжимание своих грудей, а потом вновь ласково и нежно тереть свои соски, возбуждая себя снова и снова... Своей нижней части тела сегодня она уделила максимально много времени, сначала подставив под мощные струи воды, которые быстро бились о клитор, вновь и вновь подводя девушку к краю. Потом тщательно там промывала, нежно поглаживая вход средним пальцем правой руки, то слегка, то более глубоко погружая его внутрь, плавно перемещаясь вверх, разводя в стороны половые губки... Энтони очень любил такие игры, всегда тщательно мыл её рыжего «лисёнка» и никогда не разрешал ей полностью выбривать промежность, только вход, заставляя оставлять небольшую рыжую дорожку. На вопрос почему, ведь она всегда до встречи с ним выбривала там все полностью и отвыкла от любой, даже маломальской растительности снизу, он отвечал немногословно:

– Я так хочу!

И она подчинялась беспрекословно любому его желанию. Каждая ночь с ним была словно неизведанный в темноте лабиринт, состоящий из острой смеси чувств, где страсть и боль соперничали друг с другом, заставляя сердце обоих биться чаще...

Как всегда после купания Стефани по привычке подошла к кровати, где обычно её ждал очередной наряд на этот вечер, который Энтони сам самолично покупал ей и приносил в момент их встречи. Ритуал был один и тот же: он приходил, она шла в душ, выходила, сушила волосы, пока он мылся, а потом начиналось самое интересное и волнительное для них обоих. Энтони любил наблюдать как она переодевается, дефилирует по комнате, наносит на тело крем или масло... Это была такая своеобразная игра, прелюдия перед более бурными ласками. Стефани каждый раз была в предвкушении и с трепетом ожидала, когда он совершенно обнажённый выйдет из душа и сядет в кресло, медленно и тягуче наблюдая за ней со стороны. Каждое движение девушки было плавным, а взгляд томным и страстным, который не отрывался от его паха, где уже давно стоял возбуждённый член, а сам Энтони плавно поглаживает его...

– Так, Стефани, приди в себя! Хватит о нём вспоминать! – это привело её в чувства, и она быстрым шагом, совершенно обнажённая, подлетела к шкафу, двумя руками распахнув его створки.

Платье Стефани купила себе под цвет своих глаз насыщенно василькового цвета. Со стороны это смотрелось немного сказочно, особенно эффект усиливался в сочетании с её огненно-рыжей копной волос, которые от природы у девушки были кудрявые, но не в ту мелкую завитушку, напоминая барашка, а ложились на плечи крупными прядями,

красиво обрамляя лицо. Но только не в этот вечер! Сегодня она решила кардинально изменить свой образ и скрупулёзно сначала высушила волосы, а потом выпрямляла утюжком до тех пор, пока идеальный гладкий шёлк не заблестел на её голове и плечах. Платье было из плотной ткани, сверху напоминая корсет, и полностью обнажало всю шею и верхнюю часть груди, выгодно подчеркивая эту часть тела. Внизу оно было свободного кроя и спадало до колена. На первый взгляд обычное, но не тогда когда делаешь шаг вперед. Глубокий разрез до бедра обнажал ножку и края чулок при ходьбе, делая весь образ сногшибательным. Конечно под такое платье лифчик совсем был не нужен, а трусики Стефани посчитала для её целей совершенно ненужными и, покрутив в своих руках пару секунд по кругу, зашвырнула в самый дальний уголок этой комнаты.

Стефани ещё раз себя придиричиво осмотрела снизу вверх и осталась довольна увиденным. Бежевые босоножки на высоком каблуке служили приятным дополнением ко всему образу, делая ножки Стефани очень длинными и ещё более стройными, в руках в тон им клатч, а выше... Глаза девушки сначала на миг сузились, потом появилась слегка нахмуренная складка между бровями, а через секунду она смогла справиться со своими негативными эмоциями и вновь улыбнуться, но ещё более сильная жажда возмездия блеснула где-то в глубине её глаз, на короткий миг превращая ярко-вазильковый полевой в тёмно-бушующий штормовой. Эти от-

рицательные эмоции были связаны с ювелирным набором, который ей подарил Энтони в день, когда бросил её. Самое обидное, что не приехал сам, а прислал курьера с коротенькой записочкой, которая до сих пор валялась в глубине её стола, как напоминание о бесчестии мужчин, слова которых всегда нужно подвергать сомнению:

«Нам было неплохо, но всё закончилось. Стефани, ты была особенной в мой коллекции. Теперь ты свободна. Энтони Уокер.»

Стефани ещё раз полюбовалась этими дорогими, но бездушными стекляшками. Серёжки с мелкими маленькими бриллиантами переливались, красиво преломляясь в свете искусственных ламп, а на шее сверкал один, более крупный бриллиант на тонкой цепочке из белого золота, плотно обтекающий вокруг её шею и плавно спадающий в ямочку между ключицами. Выбор украшений был недолгим и даже не обсуждался этим вечером. Все было продумано до мелочей и служило только для одной цели – заставить его мучиться и страдать. Она была уверена, что до сих пор волнует его и хотела воспользоваться своим влиянием на Энтони и помучить, в последний раз... Стефани не любила оставаться в долгу и уж точно не заслуживала, чтобы её вышвыривали вон, как бездомную надоедливую собаку, откупившись от неё сочной аппетитной косточкой. Даже не пришёл сам, не простился по человечески, а прислал клочок бумаги со своими никому ненужными объяснениями. Просто сволочь! По-

вёл себя, как самый настоящий трус!

Эмоций было много, все они были разные и скорее негативные и разъедающие, и конечно направлены лишь на одного человека. Стефани не знала, что будет дальше, где она будет жить и где работать, возможно уедет к родителям на родину в Бостон, но одно она знала теперь наверняка, что просто ненавидит бриллианты! Его прощальная записка тоже нужна была ей этим вечером для осуществления её плана. Одним ловким движением руки Стефани она исчезла в недрах её пышного декольте, чтобы при необходимости было легко, просто, а главное эффектно её оттуда изъять.

Отбросив никому ненужные сантименты, нацепив маску счастливой и довольной женщины, Стефани была готова ехать на вечеринку. Из зеркала на неё смотрела незнакомка, даже она сама себя узнавала с трудом, так сильно ее менял макияж, со вкусом подобранное платье и непривычно прямые волосы. Этот образ идеально подходил для её сегодняшних целей.

– То что надо! – стервозный блеск в глазах и дерзкая улыбка не оставляли сомнения в том, как сегодня будет жарко на вечеринке.

Эмили не заставила себя долго ждать и ровно минута в минуту уже стояла на пороге её небольшой квартиры, которую Стефани снимала последний год в неплохом районе города Нью-Йорка.

– Стефани, – ошалело осматривала её подруга со всех сто-

рон, – это ты?

– А ты здесь видишь кого-то ещё? – хмыкнула она, довольная, что смогла даже на Эмили произвести впечатление, значит у этого её кобеля-босса тем более нет шансов.

– Ты просто умопомрачительно сногшибательна, Стефани, даже я с трудом тебя узнаю, а на вечеринке у всех точно случится аневризма мозга, не меньше. Я, конечно, всегда считала тебя яркой и интересной, но ты просто конфетка, а этот твой...

– Кстати о нём, – перебила её Стефани, – раз ты сама заговорила об Энтони, я хочу купить ему прощальный подарок.

– Зачем, не жирно ему будет, а? Попользовался тобой два месяца, влюбил в себя и смылся, а ты ещё будешь на него тратить не только свои с таким трудом заработанные деньги, но и своё драгоценное время? Хрен ему лысый! – фыркнула недовольная её решением Эмили и сложила руки под своей внушительной грудью в знак протеста.

– Ну ты же хотела, чтобы я отомстила?

– Даааа, – сразу оживилась та и глаза моментально зажглись шаловливым огоньком мести. – Ты что-то придумала? Ну-ка колись давай?

– Ты же в курсе, что он мне подарил на память о нашем с ним бурном романе? – показала она на кулон, который блеснул на её шее, как напоминание о былом. Этот его оскорбительный подарок ещё больше подстегивал Стефани сделать то, что она задумала.

– Так вот, – продолжила она свои объяснения, – что мешает мне сделать то же самое, тем самым я ему четко дам понять, как мне безразлично его отсутствие со мной рядом, тем более, Эмили, я хочу быть для него особенной, выделиться среди серой массы безликих женщин. Уверяю тебя, то что я решила ему подарить, впечатлит надолго не только его, но и окружающих. После этого он меня вряд ли когда-либо сможет забыть.

– Класс! – захлопала в ладоши Эмили, предвкушая бурный скандалчик. – А ты ехать не хотела. Вперёд на подвиги, и пусть он пожалеет, что на свет родился!

– Насчёт пожалеет, что на свет родился не знаю, но вспоминать меня он будет с этого дня только в кошмарных снах, а в офис приходить под вечные смешки своих подчинённых. Благо я там больше не появлюсь, а сегодня в последний раз увижу его лицо! Я не бросаю зря слов на ветер, час расплаты настал Энтони Уокер!

Это были не просто слова до глубины души обиженной женщины, а клятва, которую она мысленно посылала, стоя под открытым звёздным небом, в иные космические пространства этой вселенной и была уверена, что её сейчас непременно услышали...

Глава 2. Это сладкое слово – МЕСТЬ

Когда дамы прибыли в ресторан, вечеринка была в самом разгаре. Стефани с Эмили специально не стали рано приезжать, чтобы в сборе были все, и никто не пропустил её триумфальное появление. В зале играла музыка, многие просто танцевали друг на против друга, парочки влюблённых сокращали между собой итак очень близкое расстояние, а некоторые просто общались, обсуждая наряды и прически окружающих гостей, ну и конечно же самые жаркие, пикантные сплетни...

Как только две пары стройных ножек застучали каблучками изящных туфелек, возвещая о прибытии их хозяек, все взоры собравшихся устремились к ним. Их появление вызвало настоящий фурор, вернее этой огненной богини в дерзком васильковом наряде – завораживающее сочетание пламени и льда, в которой первые пять минут никто не узнал невзрачного бывшего стажёра отдела аналитики. Это было неудивительно, если учесть, что сама Стефани ввиду своей итак яркой внешности, одевалась в офисе очень неброско, можно сказать серо и уныло, в том числе никогда не наносила косметiku на лицо, чтобы не бросаться окружающим в глаза. Никто и никогда не видел её такой, даже сам Энтони,

который всё же не смотря на все её ухищрения смог разглядеть в этой офисной серой мышке, пришедшей в их компанию на стажировку, эту НЕБОЖИТЕЛЬНИЦУ! У него пропал дар речи, когда он понял, что это никто иная, как Стефани Браун собственной персоной. Конечно он видел её разной: тихой и скромной, сексуальной и страстной, игривой и горячей, но такой яркой и восхитительной впервые.

Все это время Бриджет, его новая пассия, с которой он тоже не собирался задерживаться дольше чем на два месяца, пошла трещинами ревности, потому что Энтони не просто не обращал больше на неё никакого внимания, а забыл напрочь о её существовании. Все стали постепенно осознавать, что это их бывшая коллега Стефани, а её спутница, не менее яркая смуглянка – это бесшабашная и никогда неунывающая Эмили Санчес. Реакция гостей не заставила себя долго ждать: кто поднимал бокал с шампанским, кто выкрикивал их имена, кто-то улыбался или махал рукой, а кто-то, ненавязчиво приобнимая за плечо, зазывал присоединиться именно к их компании, а некоторые, особо настойчивые, подходили, галантно целуя руки, осыпая приятными комплиментами. Стефани шла королевской походкой вперёд в лучах мимолётной славы. Девушка сейчас стала самой яркой и запоминающейся частью этого вечера, и это было чертовски приятно! Но главное было впереди, и она не отрывала глаз от Энтони... Мистер Уокер тоже внимательно следил за ней, не слыша и не видя никого вокруг, включая Бриджет,

которая изо всех сил пыталась вновь вернуть его расположение:

– Кто это, Энтони, ты её знаешь? – капризно, с нотками собственничества на этого мужчину несколько раз повторила она свой вопрос, но так и не дождалась на него ответа, некрасиво покрываясь красными пятнами раздражения. – Это твоя бывшая? – уже развернула она к себе его лицо, чтобы обратить на себя внимание.

– Это наша бывшая стажёрка, сегодня у мисс Браун последний день в моей компании, и вот она, видимо, решила в последний раз провести время со своими коллегами, – нашёлся как успокоить её он, но судя по её цепкому взгляду, от которого не укроется ни одна даже самая незначительная деталь, Бриджет ему не поверила.

Досада сквозила в каждом его слове... Осознание, что скорее всего он видит Стефани сегодня в последний раз, обрушилось на его голову горным водопадом отчаяния. Непонятное смятение поселилось у него в душе. Он смотрел на Бриджет, а видел совсем другую девушку, которая несколько минут назад даже не вошла, а ворвалась в это здание... Всегда он отводил на любые отношения законные два месяца, а по истечении срока без зазрения совести и сожаления уходил, даже больше не вспоминая о предмете своей страсти. Тогда что с ним такое? Почему он думает о ней и хочет, чтобы именно Стефани сейчас была рядом с ним? Энтони даже ослабил галстук на шее, так ему внезапно нечем стало ды-

шать. Наваждение какое-то... Мужчина не ожидал, что она придёт, думал забьётся в угол и будет реветь, или ещё, как многие другие до неё, будет умолять его не бросать её. Но ничего подобного не произошло. Энтони намеренно сегодня весь день дёргал её с мелкими поручениями, но Стефани непривычно была с ним холодна и вела себя отстранённо.

Энтони Уокер пытался изо всех сил не смотреть в её сторону и не подавать вида, как его волнует её присутствие, но не мог. Это было выше его... Всё, что говорила Бриджет с того момента, как пришла Стефани, прошло мимо, он не понял ни одного слова, только мило ей натянуто улыбался, делая вид, что слушает, а сам украдкой наблюдал за своим рыжим лисёнком, которая уже мило так беседовала с Гордоном, её бывшим уже теперь боссом-наставником и главным аналитиком его отдела. Мужик он был занудный и педантичный, что свойственно людям его профессии, но имел острый ум, нестандартное мышление и, так же как и сам Энтони, был трудоголиком до мозга костей, хотя при всём этом обладал тонким чувством юмора, да и внешне был хорош, чертяка! Ого, да я ревную, интересное открытие... Да не может быть, ерунда какая-то... Тогда почему мне хочется пойти и встать между ними, а потом ещё и врезать Гордону хорошенько?! Бред... Просто бред... Эти мысли крутились в его голове по кругу, пока Бриджет думала, что он внимательно её слушает.

– Милый, так мы поедem к твоими родителями отмечать Рождество или нет?

– Куда поедем? – переспросил он, потому что это единственное слово, которое он вообще смог понять из того словесного потока, который на него обрушился из уст Бриджет.

– Ты вообще меня слушаешь? – топнула она ногой, некрасиво надув губы.

– Конечно...

Но тут он осекся на полуслове, потому что Стефани, вволю наговорившись с Гордоном, приняла курс в его сторону, и почему-то мужчине совсем не нравилась эта коварная улыбочка на ее губах, которая лично ему не сулила ничего хорошего. Она явно что-то задумала, и подаренные им драгоценности, которые трудно было не заметить, как нельзя кстати это доказывали. Но с другой стороны этот образ ей так сильно шёл, с таким диким блеском жажды мести в глазах его рыжий лисёнок выглядела ещё более дерзкой и ещё более желанной... С этого момента только одно единственное безумное желание билось в его голове – зашвырнуть её сейчас в туалет и жёстко взять, как она любит, чтобы Стефани кричала на всё здание так громко, чтобы её стоны слышали все с нижнего по самый верхний этаж, а он упивался этими звуками, которые стали бы доказательством того, что она до сих пор его хочет и принадлежит только ему...

– Привет, Энтони, – шелестел её голос, когда она подошла к нему максимально близко, абсолютно игнорируя Бриджет, и посмотрела на него, погрузив в глубины горных озёр своих глаз, укутав пёстрым ковром озорных веснушек, почти кос-

нулась ярким пламенем своих томных губ...

Воздух загустел вокруг них, звуки исчезли, а дыхание стало одним...

– Замечательная вечеринка и новая девушка у тебя что надо, очень красивая. Все как на подбор блондинки и на одно лицо, даже не знаю с такими твоими вкусами, как я попала в список твоих жертв, – звучал её голос, заставляя его цепенеть и покрываться мурашками...

Она ведьма, рыжая ведьма... Как он это сразу не понял? Энтони был готов вот так стоять и быть в её плену вечно...

– Да кто ты такая? – ворвался в его сладкий сон на яву писклявый голос Бриджет, которая кинулась в атаку на Стефани.

– Я? – сделала Стефани удивлённое лицо. – Ну судя по всему никто, да, мистер Уокер? Замечу, так же как и ты, милочка. Если ещё не потеряла последние остатки разума и уважения к себе, беги от него подальше. Сколько вы вместе четыре дня? Так вот, тебе осталось с ним быть пятьдесят шесть дней и ни днём больше...

– Стефани! – предупреждающе сузил глаза Энтони.

– Кажется я поняла, она офисная потаскушка, с которой ты перепихивался до того, как встретил меня? – продолжила Бриджет, не собираясь замолкать. – Энтони, что она несёт про два месяца?

Вокруг них стали кучковаться толпы любопытных зевак, собственно именно этого и добивалась Стефани, по макси-

муму привлечь внимание всех собравшихся в зале гостей.

– Бриджет, вы успокойтесь, не стоит так нервничать, вам вообще нервы надо беречь, они со временем вам очень пригодятся. И ещё, если Энтони клялся в вечной любви, обещал жениться и жить долго и счастливо, а ещё познакомить со своими родителями, не верьте, иначе будете разочарованы.

– Стефани, не устраивай сцен, на нас все смотрят! – сдерживая ярость, шикнул он на неё, чем только еще больше раззадорил девушку. Она сейчас упивалась его бешенством, никогда ещё в своей жизни Стефани не чувствовала большего морального удовлетворения чем сейчас. Все таки месть бодрит и будоражит кровь!

– Это же хорошо, Энтони, ты босс и любишь привлекать к себе внимания. Кстати об этом, дорогой, у меня для тебя и твоей девушки есть подарок.

– Не стоит, не думаю, что это хорошая идея...

– Что ты, красавчик, как раз наоборот. Ты же мне сделал подарок, – провела соблазнительно Стефани по волосам, оголяя мочки ушей, и шее, где Энтони такое чувство подмигнул этот холодный, но такой изысканный камушек. – Я тоже хочу отплатить добром на добро. Откройте, – протянула она им вышеупомянутые подарки, – не стесняйтесь, эти вещи вам обязательно пригодятся.

Две одинаково оформленные графитовые прямоугольные коробочки плавно переключались в руки Энтони и Бриджет. Реакция на этот сюрприз у обоих была разная: девушка, как

ярая любительница подарков, сразу забыла обо всём и засияла от счастья, предвкушая что-то красивое и изысканное, а Энтони со страхом и опасением. Ему так было неудобно, что он даже стал оглядываться по сторонам, наблюдая как все чуть ли не шеи свернули, заглядывая ему в руки в ожидании предстоящей сенсации.

– Я наверное дома открою, если можно, – промямлил невнятно Энтони и хотел уже опустить коробку вниз, слыша себе в спину и по сторонам многочисленные разочарованные вздохи.

– Что ты, Энтони, – остановила его Стефани, не давая этого сделать, – все ждут и мне очень хочется узнать понравится он тебе или нет. Сегодня мы видимся в последний раз, и я тебя больше не увижу, позволь мне хотя бы такую малость на прощание. Я хочу насладиться этим моментом. Ну же, смелее, – подбадривала она его, подталкивая поскорее открыть долгожданный сюрприз.

Энтони загнали в угол, как бы ему не хотелось сейчас послать всех к чёрту, выбора не было, все смотрят и ждут.

– Подарки надо открывать синхронно. Давайте, ребята, их поддержим. Открываем на раз, два, три, – громко скандировала Стефани, подзадоривая толпу.

Все считали вслух и хлопали в ладоши, чтобы поддержать этих двоих. На счёт три коробки были отброшены в сторону, а дальше все ахнули кто от удивления, кто от неожиданности, а кто-то еле сдерживался, чтобы не впасть в истери-

ческий хохот, такого увидеть из них никто не ожидал. Энтони и до этого не улыбался, а здесь весь покрылся красными пятнами и сглотнул, когда понял, что лежит в его коробке.

Всем было любопытно наблюдать за реакцией Бриджет, которая не сразу поняла суть своего подарка и вопросительно уставилась на Стефани.

– Милашка, Бриджет, это strapon, и он не кусается, его нужно надевать в моменты сексуальных утех, – поспешила Стефани объяснить суть выбор своего подарка. – Поверьте, Энтони обожает такие игры. Так как, Бриджет, вы совсем недавно с ним встречаетесь, еще не знаете до конца о его эротических пристрастиях. Обратите внимание на то, что я подарила вашему парню. Это кляп и латексная маска, которые он надевает перед тем, как ты в него войдёшь. Привыкай к этой игрушке, вам с этого дня придётся очень часто им пользоваться...

– Стефани, что ты несёшь? Прекрати это немедленно! – зарычал сквозь зубы Энтони, что все сделали шаг назад, кроме Стефани, конечно.

В зале слышался и тихий шёпот с подавляемыми в глубине смешками, и более громкий смех, и даже хохот, а кто-то чуть ли не по полу валялся и предлагал Бриджет примерить поскорее эту штучку-дрючку и удовлетворить Энтони. Стефани произвела фурор своими подарками, это происшествие забудут не скоро, вернее никогда, на это и был её коварный расчёт. Теперь, как только Энтони будет входить в офис, все

неизбежно будут вспоминать об этом и перемывать своему боссу косточки, а то и представлять как ему в постели этим самым straponом доставляют удовольствие.

– Не обращайтесь внимания, это он так стесняется, – поспешила всех успокоить Стефани. – Не смущайся, дорогой, нельзя прятать свои желания и подавлять их в себе. А вы, Бриджет, можете прямо здесь примерить этот наборчик на себя. Смотрите какие сексуальные трусики с ремешками, – подняла она strapon из коробки, демонстрируя его во всей красе, – а это фаллос, крупный, мощный, чтобы ощущения были особенно острыми и яркими. Вы же понимаете, Бриджет, почему я вам подарила эту штучку?

– Я даже не догадывалась, что тебе такое нравится? – во все большие глаза смотрела она на Энтони, который думал в этот момент, какая она тупая курица.

– Не сомневайтесь, вы просто совсем недавно с ним встречаетесь и совсем ещё не знаете о его пристрастиях, – продолжила Стефани свою изощрённую месть. – Но поверьте, ему это очень нравится. Видите ли, Бриджет, за все эти годы, что он был Big-boss, Энтони привык всеми командовать, вызывая своих сотрудников в очередной раз к себе на ковёр, а потом иметь каждого, не в буквальном, конечно, смысле. Поэтому у него выработалось такое своеобразное пристрастие, он стал это все проецировать на свою личную жизнь. Ну в смысле на работе он имеет всех, а в спальне имеют его, ну такая своеобразная эротическая фантазия, понимаете? Я

знаю о чём говорю, как никак целых два месяца отношений за плечами! Так что если что-то будет не получаться, вы не стесняйтесь, звоните, я подскажу, – врала Стефани напропалую, даже не меняя выражения лица.

Этот аргумент звучал вполне убедительно и у многих в этом зале теперь не было сомнений, что их собственного босса имеют с чёрного входа этим самым предметом.

– Пользуйтесь на здоровье и не забывайте о моей доброте!

На такой ноте Стефани отошла к ди-джею и попросила включить музыку, готовая приступить ко второй части своего плана. Разозлить разозлили, теперь пора довести бывшего до состояния, когда слетают с катушек, и опять опозорить, только тогда она будет полностью удовлетворена. Заиграла музыка, толпа стала рассасываться, особенно быстро после того, как Энтони рывкнул на всех, что уволит, если хоть одно слово просочится за пределы этого ресторана, и приказал всем расходиться по углам. Они с Бриджет отошли в сторону выяснять отношения, а сама Стефани так была всем довольна, что, выпив залпом пару стаканов виски с содовой, напрочь отвергнув шампанское, от которого её обычно тошнило, потащила Гордона танцевать, улавливая краем глаза большой палец вверх правой руки Эмили, которая была в полном восхищении от плана возмездия своей подруги.

– Так вы расстались? – пробивал почву Гордон, пока ещё находящийся в режиме ожидания.

Стефани покорила его с первого дня их знакомства, ко-

гда Энтони привёл её к нему в отдел, и сейчас боялся спугнуть или надавить на больной мозоль, ведь чужая душа потёмки... Вдруг она теперь вообще не захочет быть в отношениях с кем-либо? Да и он сам несмотря на внешнюю непоколебимость робел, когда она была рядом и вот так смотрела на него в упор глубоко-синими полянами полевых цветов...

– По-моему это очевидно, – совсем не выглядела расстроенной она, – разве не заметно по прощальному подарку, который я им только что вручила.

– Ну... все что пока понял я, так это то что тебе больно, очень больно, Стефани... И эти сюрпризы как никогда это подтверждают. Ты хочешь его задеть, унижить, отомстить ему за ту боль, которую он тебе причинил. Я понимаю, правда понимаю и на самом деле он это все заслужил...

– Ты такой проницательный, Гордон... – ответила она, при этом краем глаза взглянув в сторону Энтони, который, так и продолжая ругаться со своей блондинкой, не упускал из вида Стефани. – Поверь мне на слово, когда я отомщу, то смогу начать жизнь с чистого листа.

– У меня есть шанс, Стефани, просто сразу скажи, чтобы я зря не надеялся и не выглядел глупо?

– Конечно, Гордон, ты мне очень симпатичен... Только... мне нужно время, сам понимаешь, я только рассталась с Энтони...

– Само собой... я уже это понял... Хотел с тобой провести это Рождество, но думаю, ты захочешь побыть одна?

– Да я уезжаю завтра, хочу на некоторое время исчезнуть из этого города, где нет ни единой живой души... Мне нужна тишь и уединение, самая глухая глушь. Это просто необходимо мне сейчас... У меня уже билет на самолёт куплен, и я можно сказать сижу на чемоданах. Увидимся после нового года, если у тебя будет такое желание, как ты на это смотришь?

– Положительно, – улыбнулся Гордон, – только давай сделаем так, как только будешь готова, позвони мне, номер мой у тебя есть, и мы встречаемся. Договорились?

– Хорошо, – в ответ улыбнулась Стефани, и дальше они танцевали молча.

– И ещё одна просьба, – лишком близко прижал он её к себе, что девушка почти уткнулась носом ему в шею, даже прикрыв глаза от удовольствия, так приятно от него пахло. – Напиши мне как доедешь до этого уединённого места, чтобы я не волновался. Ты мне небезразлична, и я реально переживаю за твою безопасность... Путь неблизкий, может случиться всякое, а так мне будет спокойнее.

– Хорошо, Гордон...

Глаза их встретились и на короткий миг Стефани увидела в его взгляде, обычно холодном и немного надменном, искренние эмоции, он действительно испытывал беспокойство... Тепло разлилось у неё в душе, когда до неё дошло, что этот замечательный красивый мужчина с первого её дня стажировки был рядом, а она по воле судьбы выбрала не то-

го, кто этого заслуживал...

Во время танца Стефани постоянно ловила на себе взгляды своего бывшего и ещё ближе прижималась к Гордону, показывая Энтони, что он окончательно в прошлом, а её сердце открыто новым любовным приключениям, и это была истинная правда... Да, она ещё испытывала к нему чувства, но так же знала и себя: как бы он не просился назад, если вдруг такое неожиданно случится, она уже не простит, былого не вернуть... Энтони сжёт мосты, а пепел ей не нужен, она уже нашла в себе силы жить дальше... Главное все живы и здоровы, а это... А это всего лишь короткий эпизод её жизни, будет ещё лучше, ещё интереснее, стоит только протянуть руку...

Танец закончился и Стефани отошла к Эмили, потому что той уже нетерпелось с ней поговорить.

– Стефани, ты просто крутая, у меня нет слов. Здесь все теперь только о вас с Уокером и говорят, наделала ты шума, несладко теперь придётся нашему боссу. Он тебя просто прожигает взглядом, того и гляди сорвётся, а потом или придушит, или трахнет, даже не знаю чего больше в его взгляде. Нет... всё-таки изнасилует, не меньше, и самым грубым, извращённым образом. Посмотри в его глаза, в них ярость и похоть, он еле сдерживается, чтобы не потерять остатки разума...

– То ли ещё будет, смотри и учись!

Стефани опрокинула ещё одну порцию виски, даже не

разбавляя содовой, и достала из клатча телефон.

– Что ты делаешь? – сунула нос и оба глаза в экран Эмили, читая текст, который подруга печатала их общему адресату.

«Дорогой, на мне нет нижнего белья»

Реакция мужчины не заставила себя долго ждать. Сначала он замер, потом окончательно снял галстук и швырнул на диван, следом туда же отправился пиджак, и пуговицы рубашки почти до груди были расстегнуты рваными, нетерпеливыми движениями. На голове уже не было той идеальной прически, которая была в минуту, когда Стефани переступила порог этого ресторана. Все шло как нельзя лучше, клиент готов, вполне легко поддается на её манипуляции и уже на пределе сорваться. И звериный взгляд, обращённый в её сторону, как нельзя лучше это доказывал. Для пущего эффекта Стефани поставила ногу на рядом стоящий стул и, очень медленно и сексуально задрав платье, стала поправлять чулок на правой ноге, наблюдая за реакцией Энтони. В то время, как сам мужчина ловил каждое движение этой рыжей чертовки. Он понимал головой, что это её очередная игра, но ничего не мог поделать и, как тот телок, позволял везти его на убой.

Стефани проделала тоже самое с другой ногой, прекрасно осознавая, как он любит такие игры и как его это заводит. Для себя девушка поняла и ещё кое-что – она до сих пор его волнует, а это значит, пришла очередь следующего сообщения:

«Не хочешь заглянуть мне под юбку? У нас ни разу не было в общественном месте. Это разовое предложение. Даю минуту на обдумывание, не успеешь, я с Гордоном реализую все свои грязные фантазии. Время пошло!»

«Я согласен» – пришёл незамедлительный ответ.

Стефани и рассчитывала, что в нём разыграют собственные чувства, и он не сможет отдать её другому.

«Через пять минут в женском туалете»

– Стефани, что ты задумала? – чуть не подпрыгивала от любопытства Эмили, когда прочитала, где назначила ему свидание подруга, предвкушая очередной скандал, потому что знала её очень хорошо и более мстительной женщины на её взгляд ещё не видел свет.

– Скоро увидишь! Жди здесь и заболтай Бриджет, чтобы она не появилась раньше времени, – сказала ей Стефани и приняла курс в заданном направлении.

Когда проходила мимо Энтони, на короткий миг их глаза встретились. Он тонул, задыхался в этом васильковом омуте глаз, в котором мужчина увяз даже не по пояс, а по самую макушку. Кое как выждав для отвода глаз минуты три, он сказал Бриджет, что отойдёт освежиться в туалетную комнату. Она постаралась увязаться за ним, но её настойчиво перехватила Эмили, сходу засыпав кучей бестолковых вопросов.

Как Энтони и предполагал, Стефани пошла в дальний туалет, который располагался в самом отдалённом углу ресто-

рана, подальше от любопытных глаз. В эту часть помещения забредали редко, и мужчина надеялся несколько долгих минут побыть с ней в последний раз. А так как она его сегодня унизила, то и наказать хорошенько, взяв жёстко, мстительно реализуя свои извращённые фантазии, которые мутили его разум. Энтони горел, предвкушая эти страстные мгновения, а когда ворвался внутрь небольшого помещения, был не разочарован: Стефани сидела на раковине с разведёнными в стороны ножками и действительно, как и писала ему ранее, совершенно голая снизу. Он так соскучился по её рыжему «лисёнку», что в нетерпении хотел запустить туда её руку, но эта шалунья, которая совсем не хотела, чтобы он к ней прикасался, внезапным быстрым движением свела обе ноги вместе, перекрыв ему проход в сладкое местечко и спрыгнула, отряхнув платье вниз.

– Сначала я тебе отсосу? Хочешь? – провела она пальчиком по его слегка обнажённой груди. – Я же сегодня тебя обидела и заслужила наказание. Засади мне в рот поглубже, до самых яиц, хочу задыхаться и молить о пощаде...

– Согласен... – прохрипел Энтони и в нетерпении стал расстёгивать ширинку, покрываясь потом возбуждения с ног до головы.

– Штаны мешают, – скомандовала она, – снимай полностью и туфли тоже. Пошли в кабинку, мало ли кто зайдёт, давай только быстро! – поторапливая, потянула его за рубашку Стефани, на ходу стягивая с него брюки вместе с трусами.

– Да, детка, – застонал он, когда девушка сжала ему его твердый орган рукой и ловко одела, воспользовавшись его замешательством, тройное эрекционное кольцо, быстро продев туда же его бубенцы.

– О... это что-то новенькое, ты хочешь продлить удовольствие? Молодец, продолжай, ты такая горячая... Заглоти теперь это всё в рот целиком, вылижи, пока они не заблестят...

Штаны с трусами и туфлями забытые их хозяином валялись на полу. Стефани одним плавным движением толкнула его на унитаз, воспользовавшись его дезориентированным состоянием. А дальше все происходило быстро, для рыженькой интриганки уж точно, в то время как для самого Энтони – в бредовом тумане. Вместо того, чтобы осуществить все его мечты на практике, Стефани очень шустро схватила его вещи вместе с туфлями и с громким хохотом ломанулась на выход, оставив его одного. И этот голый король с безумным шальным взглядом, одетый лишь в одну белоснежную сорочку и чёрные носки, с огромным стояком между ног наблюдал, как эта рыжая плутовка исчезала в дверном проеме. Только минут через пять до него дошёл весь ужас произошедшего.

– Вот тварь! Ты пожалеешь об этом! Я до тебя доберусь, маленькая рыжая дрянь! – выкрикивал как можно громче он свои угрозы, придерживая болью отдававшийся член, кольцо с которого ему так и не удалось снять.

Он был в этом туалете, как в ловушке. В таком виде Эн-

тони не мог показаться на людях, телефона у него с собой не было, а значит и позвать на помощь он никого не мог. Мужчина стал лихорадочно думать, как ему выкрутиться из данной щекотливой ситуации, в которую он попал, поддавшись собственной похоти. Он до сих пор был возбуждён, эти грёбаные кольца на его причинном месте не позволяли спасти его возбуждению, а значит и снять он их не мог, так плотно они там всё обхватывали. Одна была надежда, что Бриджет кинется его искать в ближайшее время и придёт на выручку...

– Минуточку внимания! – в то же самое время выкрикивала Стефани как можно громче, чтобы привлечь к себе внимание. – Мои бывшие коллеги, – подняв бокал с виски, обратилась она к собравшимся, когда музыка смолкла, – желаю вам счастливого Рождества и Нового года, здоровья, удачи и терпения. А госпожу Бриджет я хочу попросить спасти Энтони Уокера, который оказался в пикантной ситуации в дальнем женском туалете, и передать ему прощальную записку от меня, – показательно вытащила она из декольте картонку с запиской и пренебрежительно уронила на ворох одежды у своих ног. – И заберите эту кучу тряпья, оденьте его, а то неприлично начальнику разгуливать в таком виде перед подчинёнными!

Бриджет потеряла дар речи, все на что хватало эту девушку – это стоять и удивлённо хлопать глазами, открывая и закрывая от возмущения рот, но оттуда такое чувство выходи-

ли только мыльные пузыри.

– Эмили, за мной! Мы уходим! Ребята, была рада увидеть-ся, – прошлась улыбкой по всем своим коллегам Стефани, уделив особое внимание Гордону.

Мужчина стоял, подперев стену плечом, и сдержанно улы-бался. Понял он одно, что шутки с этой женщиной плохи и с ней нужно быть максимально осторожным. А ещё она была восхитительна, этакая бешеная рыжая фурия, безумно кра-сивая, сексуальная и желанная... Все эти эмоции Стефани без труда смогла прочесть в его глазах и благодарно улыб-нулась ему в ответ... Больше её здесь ничего не держит... Довольная, что план сегодняшней мести удался на славу, она взяла подругу под руку, и они вышли из ресторана на свежий воздух под бурные овации гостей... Краем глаза она успела заметить, как Бриджет и пара самых рьяных прихлебателей Энтони кинулись ему на выручку, готовые выполнить любое его желание и не могли упустить такую возможность, чтобы не прогнуться перед ним.

Когда две подруги шли по улице и громко на эмоциях об-суждали всё, что только что произошло на вечеринке, Бри-джет ворвалась в туалет помочь своему мужчине, как она ещё до сих пор считала не смотря на обстоятельства.

– Мой пупсик, ты где? – запыхавшись, вбежала она внутрь дамской комнаты.

– Я здесь, дура! – стонал тот из кабинки. – Надеюсь ты одна?

– Эээ... нет, – начала оглядываться Бриджет и сразу заметила двоих парней, которые шли за ней следом.

– Выгони вех! – загрохотал он, что те сразу покинули это место, не успев даже полностью войти. – Вещи принесла?

– Да, – просунула она их ему вниз, потому что Энтони не мог позволить, чтобы она его увидела голым, да ещё сидящем на толчке.

Одеться оделся, но это было меньшее из его бед, ещё немного и он останется без члена и без будущих детей в том числе, так ломили яйца и по цвету превратились в бордовую свёклу. Боль была такой пронзительной, что звёзды перед глазами уже не светились, а мерцали. Чувство, что в штанах будет скоро неминуемый взрыв, только усиливалось с каждой минутой. Выход был только один – сунуть своё добро в штаны под ледяную воду, иначе он даже до скорой не доедет, вся кровь перекачует ему в штаны, и мужчина умрёт от кровопотери.

– Мой любимый, – кинулась Бриджет ему на шею сразу же, как Энтони вышел наружу. – Как ты, мой пупсик, с тобой всё в порядке?

– Посмотри сюда, – ткнул он себе в пах, где все было очевидно и без объяснений, – разве заметно, что я в порядке? И почему мне в этот раз попалась такая идиотка, как ты! Я скоро без члена останусь, а ты кудахчешь тут, как глупая курица. Иди лучше вход сторожи, чтобы сюда никто не зашёл.

– Но, Энтони, я то здесь причём, это всё эта девица рыжая

устроила! А ты вообще что здесь с ней делал без штанов, уж точно не беседы интеллектуальные вёл?

– Не твоего ума дела, я что отчитываться перед тобой должен? Иди и делай, что я сказал!

– Вот, держи, это тебе, – сунула она ему в руку записку, которую оставила ему Стефани. – Жду тебя снаружи, надеюсь услышать от тебя извинения, когда придёшь в себя.

«Нам было неплохо, но всё закончилось. Стефани, ты была особенной в моей коллекции. Теперь ты свободна.

Энтони Уокер.»

Это была его же собственная записка, за одним исключением, внизу была приписка, которую написала Стефани размашистой рукой:

«Теперь ты свободен, Энтони Уокер! Надеюсь, этот вечер станет самым незабываемым в твоём никчёмном существовании». И рядом нарисован улыбчивый дьяволёнок с рожками.

Она это все продумала заранее, как же он сразу не понял: надела его прощальные драгоценности, создала себе сводящий с ума сексуальный образ, записка и эти изощрённые подарки. Все было очевидно, её коварные замыслы лежали у него на ладони вытянутой руки, но он не увидел, хотя... скорее всего не хотел видеть. Понял в этот вечер Энтони одну очень важную вещь – между ними ещё ничего не кончено, и как бы сама Стефани не делала вид, что он ей безразличен, мужчина знал, что это не так, иначе она бы не устроила этот

спектакль со спецэффектами.

– Ну погоди, маленькая рыжая ведьма, я до тебя ещё доберусь! – давал обещание он сам себе, охлаждая свой член под ледяной струёй воды. – И поверь, это случится раньше, чем ты думаешь! – смял он эту записку, превратив в скомканный маленький комочек и швырнул в урну неподалёку....

Глава 3. Как порою бесят МУДАКИ!

Это позднее утро Стефани встретила в постели, и ей было немного странно валяться в ней в разгар рабочего дня. Да, теперь после окончания стажировки она была абсолютно свободна, и в книге ее жизни дописана ещё одна страница и поставлена точка. Девушке пора начинать новую, но она пока ставит многоточие и берёт творческую паузу... Всё со временем будет: и новая работа, и коллеги, новые встречи и расставания, новые взлёты и падения, удачи и провалы..., но сейчас ей нужно отдохнуть. Отношения с Энтони Уокером и последующий разрыв выжгли её морально, даже блестяще исполненная месть не вызывала большого удовольствия в душе Стефани... Эйфория этой ночи прошла, и наступило опустошение... Такая сильная страсть, которая у них была с Энтони сжигает человека дотла, оставляя потом после себя выжженную пустыню. Считая себя очень сильным человеком, она надеялась, что эта поездка в заснеженную глушь вернет ей былое самообладание и позволит выбросить все мысли о бывшем парне навсегда...

– Эмили, ты готова лететь, собрала сумку? – лежа ещё в постели набрала она свою подругу, с которой они и запланировали это путешествие подальше от мужчин, да и вообще

людей в целом.

– Да, Стеф, ещё три дня назад, жду не дождусь! – восторженным от предвкушения голосом щебетала она.

– Ты не забыла, что там горы и снег, а не близкие тебе по крови жара и море, поэтому вещички потеплее надо складывать? – посмеиваясь, на всякий случай предупреждала она её, а то с Эмили и такое сбудется.

– Да знаю я, – недовольно буркнула она, – собрала, даже носки шерстяные положила. Имей ввиду, я иду на такие жертвы только ради тебя. Конечно я больше море и солнце люблю. Только представь: пляж, купальники, шезлонги, освежающие коктейли и фрукты, – мечтательно закатывала она глаза, плавно погружаясь в эту атмосферу. – Но вместо этого мы едем, где холод и снег по колено, радоваться сильно нечему, но я все-таки радуюсь, настоящие друзья всегда идут на жертвы, так что цени, подруга, мою доброту.

– Кстати о жертве, этот наш жертва страпона отпустил тебя, подписал заявление на отпуск?

– Да, только...

– Только что? – напряглась Стефани, ой как ей не понравилось это её ТОЛЬКО.

– Он меня сегодня всё утро к себе вызывает и допрашивает где ты, но не переживай, я ему сказала, что ты уехала из города навсегда...

– Молодец, надеюсь, он поверил?

– Думаю да, но он сам не свой, рвёт и мечет всё утро, бе-

гает по офису, как будто эта Бриджет его всю ночь страпо-
нила, и чует моё сердце, так просто Уокер от тебя не отста-
нет. Разозлила ты его конкретно, подруга, плюс его к тебе
страсть, вот и готовый бешено-неуравновешенный босс го-
тов. В офисе уже все его обходят десятой дорогой, так он за-
третировал свой персонал.

– Это уже не важно, я такого не прощаю, Эмили, закрыли
тему. Не опаздывай в аэропорт, пожалуйста... И ещё, если
хочешь со мной ехать в это путешествие, то об этом челове-
ке, чтобы я больше не слышала ни одного звука! Его не су-
ществует, это понятно? Как я смогу его забыть, если ты по-
стоянно о нём напоминаешь?

– Поняла, рот на замок. В семь в аэропорту, я не опоздаю.

– Смотри только не как в прошлый раз, что тебя по гром-
коговорителю разыскивали. Если бы я тебя так хорошо не
знала, то и не волновалась на этот счёт. За два часа до по-
садки чтобы была, как штык, всё до связи!

Чтобы Энтони больше никогда ей не звонил, ещё вчера,
сразу после вечеринки, Стефани вставила новую симку, что-
бы окончательно расставить все точки между ними. А ещё
передала через Эмили его подарок, она не проститутка, что-
бы её покупали таким образом. К бриллиантам прилагалась
записка, которую девушка так же написала заранее, и она
ждала своего часа в клатче:

«Я была с тобой, потому что любила, а любовь не прода-
ётся.

Стефани».

Встать совершенно не хотелось, времени было много, а выпитый накануне виски давал о себе знать головной болью, поэтому она не придумала ничего лучше, как опять провалиться в тревожный сон. Ровно в семь девушка уже проходила досмотр, ожидая Эмили, которая наглым образом её игнорировала и не брала трубку, заставляя Стефани нервничать. Объявили посадку, но подруга так и не пришла вовремя, даже не позвонила. Переживания били через край... Что делать, как поступить: лететь одной или же вернуться обратно? С каждой приближающей её к посадке минутой Стефани всё больше склонялась ко второму варианту, волнение, что с Эмили что-то случилось, только усиливалось. Уже почти перед самой посадкой в самолёт раздался долгожданный звонок, но почему-то с незнакомого номера.

– Эмили, это ты? Ты где?

– Эээ, Стеф, тут такие дела, в общем я не приеду...

– Как... это...? – опешила Стефани.

– А вот так, из разряда не судьба. Стою в пробке, здесь какая-то авария и судя по всему надолго. Прости, Стеф, я бессильна что-то поменять... Знаю, что подвела, но я не специально, сама от обиды готова разреветься...

– Почему не предупредила, я тут места себе не нахожу? Уже хотела разворачиваться и ехать тебя разыскивать!

– Прости, до последнего надеялась, что успею, да ещё как назло телефон сел, вот водителя такси уговорила дать мне

ПОВЗОНИТЬ.

– А на общественном транспорте, как я добиралась, не судьба доехать, или метро с трамваем и поездом не для тебя?

– Ты можешь меня представить с такими чемоданами в метро? Молчишь? Вот и я не представляю! – деловито сказала эта принцесса уж точно голубых кровей, вызвав только улыбку на лице свой подруги, которая была просто счастлива, что Эмили жива и здорова. Хотя она была и чудачка каких свет не видывал, кстати с ней на пару, но она её любила. Эмили была единственной подругой Стефани, и она не пережила, если бы с ней что-то случилось.

– Эмили, ты почему такая несобранная, такое могло случиться только с тобой! – за дело всё же упрекнула ее она, если учесть, что они ещё ни разу без накладок никуда не добрались, и уж точно не Стефани была тому причиной. – Ты же знала, что лететь сегодня, почему не зарядила телефон на ночь, что за безответственность такая?

– Я же на работе весь день. Тем более твой бывший меня сегодня достал, я же говорила, требовал номер сотового ему твой дать, а мой собственный вылетел у меня из головы. Невозможно упомнить всё на свете.

– Надеюсь, ты не совершила такую глупость?

– Нет конечно, пусть хоть в ногах валяется, твой номер ему не получить, только через мой труп!

– Ладно, верю, ты вернула ему украшения? Как он вообще отреагировал?

– Ты бы видела его лицо, выглядел так, словно подавился собственным галстуком. Уокер сначала был удивлён, потом побледнел, как стена, ноги его подкосились, и он упал в кресло с громким стоном разочарования.

– Как это понимать? Что это вообще значит? – обдумывала Стефани странное поведение Энтони.

– Думаю, он не ожидал такого жеста с твоей стороны, и судя по всему ему впервые возвращают такую дорогую вещь. Ты его поразила, подруга, и ещё мне кажется, он жалеет, что порвал с тобой. Ну не знаю, мне так показалось...

– Не важно... – быстро сменила Стефани тему разговора, – если с тобой все в порядке, я всё-таки полечу без тебя, а ты поменяй билет на другой день и прилетай. Будем созваниваться, там хоть и глушь, но интернет со связью есть, по крайней мере мне так обещали. Так что не беда, прилетишь первым же ближайшим рейсом, а я пока обустроюсь.

– Ладно, но имей ввиду, что я тоже расстроилась!

Пока она общалась с подругой, посадка на самолёт уже шла полным ходом, и Стефани входила самая последняя. Место бронировала себе всегда у окна и летала только так и никак иначе. Самолет был небольшой, но забитый людьми до отказа, много было семей с детьми, которые планировали провести рождественские и новогодние праздники вне стен дома. Когда она подошла к своему месту, оно было занято каким-то молодым человеком. Ряд состоял из трех пассажирских мест, где два из них должны были занять они с Эми-

ли. Стефани ещё раз сверилась со своим билетом и окончательно убедилась, что её законное место у окна наглым образом у неё отжато, а этот тип даже не смотрит в её сторону, воткнул в уши наушники, закрыл глаза и уже спит, отрешившись от всего земного.

– Вы сидите на моем месте, – наклонилась к нему Стефани и громко сообщила о своём присутствии. А сама в это время думала, что неплохо так он расположился на трёхместном сидении, где и на остальных двух были его вещи. Что она уже успела понять за эту целую минуту, что стоит и смотрит на его беспардонное поведение – парень избалован и привык, что весь мир крутится вокруг него. Только он ещё не знал Стефани Браун, а так же то что у этой самой девушки так руки всегда и чесались проучить таких, как он, зазнаек. Ладно, подумала она, вдруг на самом деле не видит её, уснул, с каждым бывает.

– Уважаемый, – потрясла она его за плечо, – это моё место, вы не могли бы подвинуться.

Пассажир открыл глаза и недовольно уставился на неё. Стефани не стала терять время и показала ему свой билет, где чёрным по белому был написан номер её места. Но тот и здесь проигнорировал это требование и, освободив через одно сидение от своих вещей место, жестом пригласил девушку присесть туда, а сам опять закрыл глаза, как будто её и нет. От такой наглости у неё пропал дар речи, но только первые несколько секунд, в следующие она уже вырывала у

него наушники из ушей и громко сказала, для особенно глухих, чтобы он точно расслышал:

– Вы сидите на моем месте, сами сюда пересаживаетесь, а я не собираюсь сидеть на другом. Я всегда сижу у окна! Мне долго ещё ждать?

– Вот же прикопалась, рыжая! Какая надоедливая попалась!

– Что вы сказали? – не верила Стефани своим ушам, да он её только что оскорбил, не иначе. – Я вам на ты со мной не разрешала переходить, это первое, второе, не смейте меня оскорблять, а в-третьих, я иду звать стюардессу и вас за хамство сейчас вообще высадят из самолёта, свидетелей у меня много.

Окружающие люди уже давно неодобрительно качали головой, некоторые предлагали ей сесть рядом с ними, где были единичные свободные места, другие советовали проучить раз и навсегда этого засранца с замашками кинозвезды.

– Что у вас случилось, почему вы не садитесь? – подошла стюардесса, которая проверяла все ли пристегнуты и готовы ли к взлёту, в то время, как другие стюарты уже приготовились проводить инструктаж по правилам и поведению в самолете в экстремальных ситуациях.

– Мое место занял вот этот беспардонный человек, можете посмотреть мой посадочный талон, – протянула его ей Стефани, чтобы она убедилась, – и я настоятельно вас прошу повлиять на эту ситуацию. Ни на какое другое я садиться

не намерена, тем более доплачивала дополнительно именно за место у окна.

– Хорошо, девушка, сейчас всё уладим, – миролюбиво сказала она ей и обратила все своё внимание на парня. – Молодой человек, вы задерживаете самолёт, все ждут только вас одного. Выйдите пожалуйста в проход и дайте этой девушке занять её законное место.

– Да какая к черту разница на каком сидеть, что вы меня долбите из-за всякой ерунды и не даёте расслабиться!

– Послушайте вы, особо нервный молодой человек, сами сейчас сказали какая разница, – сцепилась с ним опять Стефани, – так вот если вам нет разницы, уступите мне моё законное место немедленно.

– Или мне придётся позвать воздушного маршала и против вас будут предприняты соответствующие меры. Вы ведёте себя неприемлемо, и я имею полное право так поступить, – привела железобетонный аргумент стюардесса с таким же жёстким, как она сама, именем Глория, которое Стефани прочитала на её бейдже.

– Ладно, ничего не остаётся, как подчиниться местным законам, – сделал он им обоим одолжение, да и всем пассажирам в том числе, и судя по их лицам, побить его хотело всё мужское население этого самолёта. – Присаживайтесь пожалуйста, – язвительно предложил он Стефани, когда вышел в проход, строя из себя джентльмена, коим он точно не являлся в жизни. – Что же вы стоите, садитесь, это же ваше место,

и оно было подписано, как же я так сразу не рассмотрел его на сидении.

Он все говорил и говорил свои колкости, которым нет числа, а сама Стефани уже еле сдерживалась, чтобы ему не захватить своей правой, так чесали руки ему наподдавать. Этот придурок так и напрашивался ему вмазать, но девушка решила уместно приберечь расправу над ним до удобного случая и промолчать, чтобы не уподобляться этому парню, которого язык не поворачивается так назвать, скорее он напоминал Стефани нечто мягкое и невообразимо вонючее. Хотела побыть без мужчин, называется, и что ж ей так не везёт?

Хорошо, что лететь недолго, иначе она не выдержит его присутствие рядом, он просто омерзителен, как человек конечно, потому что внешне был очень хорош, даже симпатичнее Энтони и спортом явно занимается. Это было заметно по его широким плечам, мускулистым рукам и мышцам груди, которые были накачены, а одежда в обтяг как нельзя лучше это демонстрировала. Такой же избалованный женским вниманием самоуверенный говнюк, которых с недавних пор она на дух не выносила и к женщинам никакого уважения, словно мы мусор под его ногами. Эти все мысли быстро пронеслись в ее голове, пока она садилась на своё место. Вздох облегчения вырвался из неё, как только она откинулась на спинку кресла. Этот безумный разговор с этим неандертальцем вымотал ее окончательно. Стефани надеялась, что он сядет через кресло от неё, но этот тип по её мнению совсем

был дезориентирован и шлёпнулся рядом, придавив слева её руку своим плечом и явно специально.

– Можно аккуратнее! – в ответ на его грубость пихнула его Стефани своим, но тот был словно сделан из железа и даже не сдвинулся на миллиметр.

Она только и могла, что наблюдать, как он снова встал свои наушники и закрыл глаза, не стесняясь размахивая по сторонам своими локтями, что Стефани только успевала уворачиваться от этого нападения. Терпение окончательно лопнуло, и эта мстительная девушка решила действовать его же методами и со всей мочи наступила ему на ногу. Острый каблук впился в его ногу, приятно исказив от боли лицо её соседа. Какое же удовольствие разлилось на её лице, хоть так она смогла его задеть. И с каких это пор Стефани стала упираться болью другого человека вне пределов своей постели?

– Можно убрать ваши убийственные копыта подальше от моих ног!?

– Серьёзно? – хмыкнула она, поражаясь его наглости, такого непрошибаемого видела впервые. – Уберу тогда, когда вы перестанете размахивать своими локтями и кулаками. Держите тоже свои длинные конечности при себе! – не уступала ему ни в чём Стефани. – Пересядьте на другое сидение рядом с вами, если вас что-то не тоже устраивает, насколько вы видите, оно свободно.

– С какой это стати? Вам надо, вы и пересаживайтесь! – упрямо твердил он, а сама Стефани уже совсем ничего не

понимала, что с этим человеком не так, и какая муха его укусила, или он всегда ведёт себя, как придурок недалёкий.

Больше она на него не обращала внимания и даже не смотрела, так он был ей противен. Иллюминатор манил приковать к нему взор и любоваться вечерними красотами, которые открывались с высоты птичьего полёта. Самолёт набирал скорость, потом высоту, погружая саму Стефани независимо от её желаний в воспоминания о том дне, когда у них с Энтони все так внезапно и неожиданно для неё закрутилось...

Глава 4. Насколько велико твоё доверие, настолько велико будет твоё РАЗОЧАРОВАНИЕ...

Эта короткая Нью-Йоркская ночь середины рабочей недели, когда чертовски хочется спать, была досрочно прекращена настойчивой вибрацией её телефона. Стефани, полуоткрыв глаза, посмотрела сначала на время, ругнулась самыми извилистыми выражениями местных таксистов и взглянула на эту дребезжащую коробочку. Номер был неизвестен, и её терзали сомнения, стоит ли отвечать. В конце концов любопытство взяло верх, да и желание сорвать на ком-нибудь зло стёрло остатки сна. Она взяла трубку и ответила слегка хриплым ото сна голосом:

– Алло...

– Стефани, ты могла бы приехать меня забрать.

Говорящий обратился к ней по имени, значит они явно знакомы, поэтому девушка не стала класть трубку, вдруг правда что-то срочное и кому-то понадобилась её помощь.

– А кто это? С кем я говорю?

– Это Энтони...

Стефани знала только одного Энтони, который был её непосредственным начальником, и почему-то она была уверена, что это был именно он. По голосу его было сложно

узнать, он еле ворочал языком и был судя по всему пьян в стельку. Девушка бегло бросила взгляд на часы, где стрелка показывала два часа ночи. Она с большим трудом понимала, что происходит, да и вообще откуда у её начальника номер её телефона и что ему понадобилось так поздно.

– Откуда забрать? – уточнила у него Стефани.

– Из полицейского участка...

– Почему вы позвонили именно мне и откуда у вас мой номер?

– У меня есть номера всех моих сотрудников. Хочу, чтобы именно ты забрала меня, только тебе я доверяю.

Это было странно, если не больше. Работала она в фирме Энтони не так давно и была в звании даже не полноценного сотрудника, а носила шаткое звание стажёра. Не сказать, что они прямо так близко общались, но он был всегда с ней приветлив и доброжелателен. Работу она выполняла качественно, придирок и нареканий с его стороны никогда не получала. Пару раз он приглашал её попить кофе в местном кафе, которое располагалось внизу на первом этаже недалеко от их офиса, но Стефани отказывалась, по причине вполне всем известной. Ходили слухи, причём достоверные, что дольше двух месяцев Энтони Уокер ни с одной девушкой не встречается, у него на этот счёт было золотое правило. Потом он покупал ей какой-то дорогой подарок и вычёркивал из своей жизни навсегда. Так же была известна и позиция самой Стефани – не вступать в отношения с коллегами. Служебные

романы на её взгляд мешали работе, а работу она любила и репутацией своей всегда дорожила.

– Хорошо, говорите адрес, я приеду в течении часа.

Что значила эта фраза «он ей доверяет»? Ей было непонятно его странное поведение. У него куча друзей, знакомых и брат есть родной, но позвонил он именно ей, если учесть что они не были ни друзьями, ни даже близкими знакомыми. В конце концов у него была секретарь, которая выполняла его мелкие поручения вплоть до того, что забирала его одежду из химчистки... Через час Стефани уже была на месте и выслушивала рассказ сержанта, какой Энтони Уокер на самом деле оказался драчун и нарушитель общественного порядка. Приврав с три короба, что у него в семье сейчас тяжёлый период и неприятности сыпятся, как из рога изобилия, а у самого Энтони на этой почве просто случился нервный срыв, их вместе отпустили под залог домой.

– Ну и что мне с вами делать? – тащила она на себе совершенно невменяемого босса, который был очень тяжёлый, и Стефани чуть ли не до земли прогибалась под его весом.

– Ты такая хорошая, Стефани Браун, такая умная и красивая, а ещё...

– А ещё вы пьяны и скажете сейчас всё что угодно, только бы я не бросила вас посреди этой пустынной улицы. Говорите адрес, я отвезу вас домой, завтра на работу, я из-за вас итак полночи не сплю.

– В Форест-Хилс пожалуйста, – сказал он водителю жёл-

тенького такси, на котором приехала Стефани и просила подождать.

– Куда? Это же так далеко! – возмутилась Стефани. – Давайте вы доедите сами, мистер Уокер. Я приехала, вас забрала, посадила в такси, что ещё от меня нужно? Раз помните район, в котором живёте, значит и дом найдёте, не маленький, а мне домой надо.

– Мне плохо, я умираю, Стефани, ты же не оставишь меня одного в такую минуту? – застонал он так правдоподобно, что она сдалась.

Девушка решила, что уснуть сегодня точно уже не получится, поэтому что теряет, если его отвезёт?

– Хорошо, только такси сами оплатите и туда и обратно, – поставила она свои условия, – я ещё не так много зарабатываю, чтобы вас за свой счёт возить. Достаточно того, что вожусь тут с вами, как с несмышленным ребёнком!

– Стефани, ты такая сексуальная когда злишься и так мило морщишь носик..., смотрел бы и смотрел...

– Да, да, мило, спишу это на бред пьяного человека, да вы меня не замечаете никогда, я для вас в офисе человек невидимка...

– Неправда, я тебя пару раз приглашал кофе попить, а ты мне «мистер Уокер, я не завожу личные отношения ни с коллегами, ни тем более с начальством, это не профессионально». Ты же понимаешь, как глупо это звучит?

– Почему это? – удивилась она, потому что считала так на

самом деле и не видела в этом ничего особенного, по такому принципу живут многие люди в её окружении.

– Да потому что чувствам безразлично кто мы есть, понимаешь о чём я говорю? Мы просто обычные мужчина и женщина, вот и всё... , запомни эти слова...

Стефани посмотрела на него, но ничего не сказала, посчитав эти его рассуждения пустым трёпом. Разговор они вели странный, она никогда даже мысли не допускала, что у них с Энтони Уокером могут быть какие-либо другие отношения кроме рабочих. Не то что он ей не нравился, очень нравился, но она запрещала себе думать о нём в этом плане, чтобы сберечь своё сердце. Глупо верить, что именно на тебе он успокоится и остепенится, обзаведётся семьёй, а главное что ты станешь именно той одной единственной на всю жизнь... Это все сказки, а она была реалистом, которая наслышана о том беспутном образе жизни, который он вёл. Такие мужчины не меняются... Стефани была уверена, что если с ним у них закрутится роман, это перевернёт всю её жизнь, в него невозможно не влюбиться, но и играть с собой она не позволит. Или Энтони станет её полностью, или лучше совсем держаться от него подальше, на меньшее она не согласна...

– Поднимайтесь, давайте ножку сюда, другую – вот сюда. Молодец, – шагали они уже по ступенькам, ведущим в большой особняк.

– Мне плохо, Стефани, так плохо...

– Пить меньше надо, мистер Уокер!

– Энтони, зови меня по имени, по крайней мере в неформальной обстановке. Давай скажи... Энтони, ну..

– Энтони, смотрите под ноги, – сказала ему Стефани, когда он в очередной раз споткнулся на ровном месте. – Давайте помогу снять обувь...

– Просто песня для моих ушей, ты так это произносишь, что я весь покрываюсь мурашками с ног до головы. Скажи ещё раз?

– И как я это произношу? На мой взгляд обычно... Энтони... – сделала она равнодушное лицо.

– Так чувственно и многообещающе... Мне хочется верить, что наши отношения только в начале своего развития и нас много удивительного ждёт впереди.

– Вам сейчас всё кажется особенным, необычным и привлекательным, а многим в вашем состоянии может ещё мерещится невесть что! И да, я надеялась пройти стажировку в вашей фирме и остаться там надолго, но на более близкие отношения лучше не надейтесь, я не стану одной из ваших многочисленных девиц, мне этого не достаточно...

Стефани помогла ему подняться в его комнату, которая располагалась на втором этаже дома. Ей было немного неуютно здесь, как будто она подглядывает за его личной жизнью в замочную скважину. Взгляд независимо от неё упал на просто гигантских размеров кровать. Девушку бросило в дрожь, а ноги стали подкашиваться. Образы, как он занимается сексом со своими многочисленными женщина-

ми, живым воображением так и взрывались в её голове. Это была не кровать, а настоящий траходром, а такого же размера зеркало над ней совсем лишало её самообладания.

– Энтони, мне пора, как-то неправильно мне здесь находиться. Я вас довезла, больше мне в этом доме не место...

– Подожди, меня сейчас вырвет, – и он, спотыкаясь, побежал в глубь туалетной комнаты, которая располагалась здесь же. Стефани побежала за ним, она не могла бросить его в таком состоянии.

– Кажется пронесло, – старался Энтони дышать глубоко, перебарывая тошноту, которая подкатила к горлу, – я бы со стыда сгорел, если бы ты увидела меня рыгающим в унитаза. Отвратное зрелище и позор, пожалуйста пусть это останется между нами...

– Конечно, само собой, я не из тех кто любит болтать, а такое может случиться с каждым. Я однажды так напилась, что полночи обнималась с белым другом. В отличие от вас я тогда была одна, и мне некому было поплакаться в жилетку, вам сегодня повезло больше. У вас что-то случилось, может я могу вам чем-то помочь? Не в моих правилах лезть в душу, можете не отвечать, если не хотите, – пожалала она плечами, давая ему выбор самому решать делиться с ней наболевшим или нет.

– Я устал от такой жизни, хочу нормальных стабильных отношений, чтобы каждую ночь проводить вместе, а утром открывать глаза и вместе встречать новый день. Ты сказала

тебе этого мало быть одной из многих, а быть особенной и единственной ты бы хотела? Я тебе нравлюсь хоть немного, ну хоть чуть-чуть, самую малость?

– Вы мне симпатичны, конечно, мне кажется вы всем нравитесь...

– Ну, не знаю, – тоже пожал он ей в ответ плечами, – ты совершенно не оказываешь мне внимания, как будто я стена перед твоими глазами, а я уже давно только о тебе и думаю...

– Энтони, вы не в себе, у меня есть ещё одно правило – никогда не верить мужчинам, у которых алкоголем затуманен мозг. Есть такая особенность, утром они имеют свойство забывать о своих словах. Эту школу я тоже уже прошла и учёная.

– Ты думаешь головой, – с жадностью посмотрел Энтони на её губы, – живи эмоциями, жизнь коротка, нужно наслаждаться моментом здесь и сейчас...

А потом он резко встал с пола, пошатываясь, рванул в душ и прямо в одежде встал под его ледяные струи.

– Что вы делаете, с ума сошли!?! – закричала Стефани. – Простудитесь!

– Я хочу тебе доказать, что я вполне соображаю и даю отчёт своим словам и серьёзен, как никогда в своей жизни...

– Этим вы ничего не добьётесь, только заболете! – подлетела она к нему, пытаясь вытолкнуть из под сильной струи холодной воды, под которой он уже дрожал.

– А ты будешь меня лечить? Если я заболею, приедешь ко

мне? Потому что если не приедешь, я предпочитаю лучше заболеть и умереть, только не от болезни, а любовной хандры...

– Прекратите выдумывать и выходите, я уже вместе с вами вся мокрая и тоже уже дрожу...

– Мне намного легче, я окончательно пришёл в себя, но от своих слов не отказываюсь и подписываюсь под каждым, – сделал он воду теплее и одним резким движением затащил Стефани внутрь.

Слова внезапного возмущения застряли у неё в горле, это было так неожиданно, что совсем выбило почву из под её ног. Обхватив щёки Стефани двумя руками, Энтони стал зацеловывать каждую крошечную конопушку на её курносом носике, страстно признаваясь в своих чувствах:

– Неужели ты не чувствуешь, что я влюблён в тебя, Стефани, давно... Только о тебе и думаю, просто схожу с ума, как хочу тебя... тебя одну...

А дальше даже не дав ей сказать ни слова, набросился на её губы, прижав спиной к мокрому кафелю. Девушка сама не понимала что происходит, но с не меньшим пылом отвечала. Все внутри столько недель подавляемые к нему эмоции в одну секунду взяли над ней верх. Всё вокруг перестало существовать, только одно желание владело ими обоими – соединить свои трепещущие тела. Мокрая одежда так мешала, снимать её с тела было большой проблемой, но они не задумывались о том, чтобы сохранить ее в целости и сохранно-

сти, а рвали друг на друге, как дикие звери...

– А я все думал-гадал, есть ли конопушки на твоих сосках... Просто космос... – со стоном долгожданного наслаждения погрузил он сначала один сосок в свой рот, потом другой, зализывая языком крошечные рыжие кружочки на ореолах груди. – Ты восхитительна, неподражаема и прекрасна, как весенний цветок... Я без ума от тебя, мой рыжий лисёнок...

Стефани никогда не испытывала ничего подобного, если учесть, что ханжой и католической монашкой она не была и ей было с кем его сравнить. Энтони, что несвойственно мужчинам, которые сплошь эгоисты, творил что-то невообразимое с её телом и уделял больше ей внимание, чем себе, а такое было редко, если не впервые. Его пальцы параллельно с языком орудовали уже давно в районе её промежности, немного даже грубо и напористо раздвинув половые губы и так же стремительно ворвавшись внутрь сразу двумя пальцами. Интуитивно она шире раздвинула ноги, позволяя ему то очень глубоко проникать внутрь, то поглаживать только клитор, нежно и трепетно. Все происходило быстро и как не с ней, словно сон, который неожиданно сбылся....

Ощущение нереальности происходящего не покидало, но лишь до тех пор, пока мужчина не опустился перед ней на колени и не впился то ли губами, то ли зубами в клитор, который был чувствительным, готовый взорваться в любой момент, что Стефани громко вскрикнула от неожиданности и

кайфа, вцепившись руками в его волосы. Он сосал без остановки её тугую горошину, плавно меняя темп с интенсивного на более медленный и плавный, пока не почувствовал долгожданную волну быстрых сокращений... Он смотрел ей в лицо, упивался видом кончающей девушки и был счастлив, что его мечта обладать таким сокровищем сбылась... Как же она была красива в минуту наивысшего наслаждения, а ручейки воды, стекающие вниз по телу Стефани, обрисовывая стройный рельеф её тела, заводил настолько, что в следующую минуту Энтони просто слетел с тормозов...

Приподняв разомлевшую вкрай Стефани вверх, Энтони нетерпеливо насадил девушку на себя..., плотно прижав к стене. Обхватив его ногами за торс и руками за шею, его рыжая лисичка позволяла буквально разрывать её изнутри..., так быстро и нетерпеливо мужчина раз за разом врывается в ее тело, доставляя удовольствие через боль. Их дыхание смешалось... Энтони рычал ей в рот, кусая губы..., посасывая их, а в следующий миг грубо впиваясь, что их языки тесно сплетались, вырывая из них обоих сладостные постанывания. Стефани позволяла делать с ней все, что его душе угодно, разомлев окончательно в его страстных объятиях.

– Видишь, как я хочу тебя... разорвать готов на части, такая ты желанная...

Этот мужчина подчинял, повелевал, брал её..., не спрашивая... Все разумные до этого доводы и принципы улетучились из головы Стефани, оставив только жажду, жажду об-

ладания этим мужчиной... Все желания, так тщательно подавляемые всё это время с момента их знакомства, вышли наружу, сметая с пути все разделяющие их преграды...

– Хочу, чтобы ты кричала... громко... Пусть весь мир слышит, что ты принадлежишь мне...

Дальше для Стефани было всё как в тумане... Ловким движением он развернул ее к себе спиной, больно шлепнув по правой ягодице и одним резким толчком наполнил её влажное лоно собой. Spина девушки непроизвольно от нее самой прогнулась..., взмахом головы откинув мокрые волосы назад... Переплетаясь между собой, огненные пряди сексуально спадали по плечам и части спины, так и маня Энтони к ним прикоснуться. Грубый захват рыжих локонов был таким внезапным и неожиданным, что Стефани не смогла совладать с новыми ощущениями и громко вскрикнула... Они были нереальные, ничего подобного ей ещё не приходилось испытывать до этого... Всё ушло для них обоих на второй план: больше им не было слышно ни шума воды, ни их собственное частое, прерывистое дыхание, ни шум шлепающихся друг о друга тел, ни животного рычания Энтони и громких, разрывающих пространство ванны криков Стефани... Только ощущения брали верх в эту минуту... Этот мужчина не знал границ и брал её грубо и очень глубоко проникал внутрь, то практически не выходя из её тела, то полностью покидая его и вновь резким толчком погружаясь до отказа...

– Девушка, ау... девушка, – тормошили её за плечи, да так

сильно, что Стефани показалось, она превратилась в боксёрскую грушу, которую колотят по поводу и без повода.

– Вы спятили? – возмутилась она, когда поняла, что происходит. – Уберите от меня свои руки, кто вам дал право меня трогать! – оттолкнула она этого мерзкого соседа, который вёл себя совершенно беспардонно и даже грубо.

– Это я спятил? Да это вы, дамочка, разлеглись на мне, как на своём диване!

– Я уснула, понятно?! А вы просто невоспитанный идиот, которого не научили даже элементарным навыкам общения. Вам надо на необитаемый остров, к обезьянам и диким животным, там вам самое место! Слава Богу, что полёт подходит к концу, и я больше вас никогда не увижу!

– Взаимно, рыжая, и кстати я терпеть не могу конопатых!

– А ты думаешь кому-то здесь нужен? – обвела она руками помещение самолёта.

Они приземлились и люди потихоньку уже собирались выходить. Последнее слово будет за ней, Стефани ни за что не позволит так просто оскорбить её и уйти, как ни в чём ни бывало.

– У меня хоть и конопушки, но и мозги с манерами имеются, а у тебя ни того, ни другого. Думаешь внешность главное? Уверяю, что это не так, с таким недалёким, как ты, даже одним воздухом дышать противно!

Как же он её бесил! Стефани просто скрипела зубами, так хотела его прибить! Ни один человек ещё не вызывал в ней

такую бурю негативных эмоций и не видеть его больше в своей жизни самое малое чего она хотела. Мысли, чтобы он поскользнулся где-нибудь на скользкой дорожке, проломил себе голову или сломал что-нибудь так и крутились по кругу, не давая мыслить здраво. Небывалое облегчение затопило всё её существо, что это утомительное путешествие рядом с этим мерзким типом подошло к концу. Сбросив негативные эмоции, через минуту она уже забыла о существовании этого хамоватого, хоть и очень сексуального варвара. Взяв свои вещи, Стефани улыбнулась с волнением и предвкушением незабываемых впечатлений от предстоящей поездки в уютное горное шале...

Глава 5. Так бывает...

– Добро пожаловать в этот славный город, – приветливо улыбнулась та самая стюардесса с запоминающейся внешностью и таким же как она эффектным именем Глория.

– Спасибо, но я тут проездом, пересаживаюсь на вертолёт и напрямик до тихого зимнего рая. Я так устала от суеты большого города... Буду жить какое-то время дикарём в глуши, где на несколько миль нет ни одной живой души.

– Увлекательное путешествие, и вы очень смелая, я бы на такое не решилась, – совершенно искренне восхитилась женщина.

– Я тоже так раньше думала, но надеюсь жизнь не преподнесёт сюрпризы... Ведь иногда что-то происходит, внезапно переворачивая всё с ног на голову, и меняет тебя изнутри и не всегда в лучшую сторону...

– Надеюсь вас не сильно утомил тот проблемный пассажир?

– Что вы, просто милый молодой человек, – заверяла её Стефани, махнув рукой, мол пустяки, – правда надеюсь, что его больше не увижу, – всё же не удержалась и перекрестилась она. – Ладно побегу, и так последняя, а то ещё вертолёт улетит без меня.

– Хорошего отдыха, – услышала она уже себе в спину напутственные пожелания Глории.

Небольшой бело-синий Робинсон ждал только Стефани. Лететь было минут тридцать не больше, и это ее радовало, время было позднее и девушке хотелось эту ночь встретить всё же в своём на время арендованном доме. Она, стремительно закинув сумки и себя внутрь салона, извинилась за задержку, а после буквально потеряла дар речи... Вертолёт уже поднялся в воздух, а она всё ещё не могла вымолвить ни слова, когда справа от себя увидела того самого неадекватного пассажира.

– Не может быть... Опять он! – буркнула себе под нос Стефани, закатив глаза к потолку, досадуя на извечный товарищ случай, ведь желание больше никогда его не видеть явно не сбылось, но она не просто надеялась, а свято верила, что этот короткий тридцатиминутный перелёт будет последний в его компании.

Он что преследует её, что ли? На короткий миг Стефани посетила мысль, что сам Энтони решил ей отомстить и заслал киллера её убить. А что в глуши, в снегу по колёно ее труп до весны не обнаружат. Она пристально его рассматривала, выискивая что-нибудь подозрительное в его поведении, чтобы натолкнуло на мысли, что парень однозначно её преследует, но тот и не думал на неё смотреть, все так же сидел с закрытыми глазами, совершенно не обращая на неё внимания, воткнув наушники в уши, и, судя по всему, спал. Да нет, успокоила она себя, вряд ли, слишком туповат, ленив, эгоистичен, да и заиклен только на себе любимом. Та-

кие, как он, чистоплюи не становятся профессиональными убийцами. Её тут же передёрнуло, даже один вид этого недоделанного выводил её из равновесия. У Стефани сразу отлегло, она смогла расслабиться и остальную часть дороги опять погрузилась в воспоминания двухмесячной давности, в тот сладкий момент, на котором её прервали в самолёте...

– Доброе утро, лисёнок... – уверенная рука Энтони уже всю гладила её местечко между ног, где все просило передышки.

В свои двадцать семь лет она уже давно так много сексом не занималась и теперь последствия этой бурной ночи ноющей болью отдавались у неё между ног.

– Энтони, – простонала Стефани, поднимая его руку выше, куда-то в район животика, – пощади, у меня там всё болит, мне нужна пауза.

– Согласен, прости я был сегодня ненасытен, просто не могу от тебя оторваться, так и тянет к тебе, как магнитом, тем более я ни одну неделю ждал этого момента...

– Это хорошо или плохо? – пыталась Стефани хоть как-то прозондировать почву по поводу того разовая ли у них была сессия или же все серьёзно, и они продолжают встречаться.

– Это прекрасно, я влюблён в тебя и от своих слов не откажусь, ни от единого, – притянул он лицо Стефани к себе и, как в доказательство своих слов, поцеловал, нежно и трепетно.

Стефани страшилась, что волшебство этой ночи раство-

рится в реальности этого утра, но ничего подобного не произошло.

– Только у меня к тебе есть одна просьба, пока на работе пусть это будет нашим секретом. Как ты на это смотришь? – вернул он немного девушку с небес на землю.

– Я сама против служебного романа, – замялась Стефани, размышляя к чему он клонит, и откуда растут ноги у такой странной просьбы. – Я не из тех кто устраивает сцены или что-то требует, Энтони, но... ты уверен, что не стыдишься меня? Просто до меня ты ни разу никого не скрывал, а тут такая просьба... Не подумай, я только рада буду оставить это в тайне, только озвучь причину...

– Она на поверхности, Стефани, ты же знаешь мою репутацию, я пытаюсь сберечь тебя от ненужных сплетен, понимаешь? – приводил он доводы, которые вполне были разумными, и девушке было приятно, что он заботится о ней.

И как она сама до этого не додумалась?

– Не могу позволить, чтобы кто-нибудь, даже ненамеренно обидел моего лисёнка. Понимаешь, как ты мне дорога, милая? Ты особенная для меня... Мне нужно утрясти кое-какие дела, всё будет нормально, доверься мне... Ты такая страстная и горячая, мне повезло с тобой...

– Ты специально выманил меня этой ночью, да? Подстроил всё?

– Ты не оставила мне выбора, я такой манипулятор и всегда добиваюсь своего любыми методами... Это уже неваж-

но, главное ты здесь, и мы вместе. Поверь мне на слово, я не скоро ещё от тебя отстану, поняла? Ты моя, а я твой...

Стефани кивнула и прильнула к его груди, посмотрев вверх на их отражение... Ей не верилось, что это происходит с ней, он говорит, что любит, а она просто на седьмом небе от счастья. Такой контраст был между ними во внешности, но тем и необычна была их пара. Она, как само яркое солнце, палящее и знойное, а он – ночь, самая темная и манящая, завлекающая своими тайнами и неизведанными страстями.

– Предлагаю сегодня не ходить на работу и побыть вдвоём, я уже предупредил на счёт нас обоих. Хочу провести этот день с тобой, если ты не против. Сходим погулять, посидим в ресторане, узнаем друг друга получше? Согласна?

– Как от такого можно отказаться, конечно, только вся моя одежда разорвана и непригодна для носки.

– Это вообще не проблема, заедем купим, а пока оденешь мой спортивный костюм.

– Ладно, только за одежду плачу я сама, даже не настаивай! – нахмурилась Стефани, не желая находиться в его содержанках, как все эти его куклы до неё.

– Не упрямясь, я же порвал твои вещи, значит мне и покупать, и это не обсуждается!

– Договорились, но только сегодня, – подумав, согласилась она, выбрав золотую середину, чтобы не обидеть Энтони.

– Лисёнок, только перед тем как мы пойдём в это увлека-

тельное совместное путешествие по городу, нам что-то надо сделать с этим? – положил он руку Стефани себе на пах, где всё было напряжено и требовало ласки.

Спрятав улыбку у него где-то в районе шеи, Стефани, не теряясь, одной рукой уже приспускала на нём трусы, освобождая его богатыря из плена.

– Ты просто ненасытен, – подтрунивала она над ним, рукой уже всю поглаживая его член по всей длине.

Это продлилось недолго, Стефани будучи очень страстной и горячей штучкой не могла долго оставаться спокойной и впервые желала взять его член в рот. Этой ночью только Энтони бесчисленное число раз лизал у неё между ног и не мог остановиться, упрашивая обязательно отрастить небольшую узкую дорожку, чтобы он любовался этим рыжим солнышком и там. Глаза девушки блеснули озорным огоньком, она была настроена сделать ему такой минет, который он не скоро забудет.

– Вот это вид, – восхитился Энтони, когда Стефани наклонилась над его пахом, и её острые сосочки груди почти касались его ног. Это зрелище возбуждало неимоверно, даже больше чем те вещи, которые проделывала лисёнок с его стальным братом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.